

— Ты куда смотришь? — Чжо Хуа едва сдерживал раздражение.

— На тебя, конечно. Ты красивый, — на губах Шэнь Чжися заиграла улыбка.

— Красивый, в голове у тебя пусто! Ты дорогу знаешь или я? Смотри в навигатор!

— Ладно, — Шэнь Чжися притих.

Когда они добрались до места проведения аукциона, охрана на входе остановила обоих.

— Господа, предъявите приглаательные.

Шэнь Чжися обшарил все карманы, но не нашел даже клочка бумаги. Ему пришлось с холодным видом произнести:

— Я Шэнь Чжися, второй молодой господин семьи Шэнь.

— Простите, но этот аукцион особый. Без приглаательного вход строго воспрещен, — охранник был вежлив, но непреклонен.

Чжо Хуа стоял, скрестив руки на груди, и с усмешкой наблюдал за тем, как Шэнь Чжися теряет самообладание.

В этот момент неспешной походкой подошел Чу Ичэнь, а Маленькая Черепашка, сидевшая у него на плече, запрыгала, подавая знаки Чжо Хуа:

— Чжо Хуа, мой хозяин пришел нас спасать!

— Он тебя видит?

— ...Нет, но главное, что я вижу хозяина.

Маленькая Черепашка поникла.

Чу Ичэнь продемонстрировал охраннику черный приглаательный с золотым тиснением и привычным жестом обнял Чжо Хуа за плечи. Тот поморщился, но, поняв, что благодаря этому жесту он получит пропуск, лишь слегка повел плечом в знак протеста. Увидев цвет приглаательного, охрана немедленно расступилась. Проходя мимо Шэнь Чжися, Чу Ичэнь с едва заметной усмешкой бросил:

— Второй господин Шэнь, я забираю его с собой.

Следом за ними шел Чэнь Синье. Он вытащил из внутреннего кармана пиджака еще один приглаательный, помахал им перед носом у Шэнь Чжися и широким шагом догнал Чу Ичэня. Уже внутри он вдруг достал еще один красный конверт и, взглянув на позеленевшего от злости Шэнь Чжися за дверью, рассмеялся:

— Как всегда, безмозглый.

Снаружи Шэнь Чжися смотрел на два приглаательных в руках Чэнь Синье, и внезапно

вспомнил ту случайность по дороге. Он сжал зубы так, что пальцы побелели:

— Чу Ичэнь... Чэнь Синье... вы у меня еще дождетесь.

В тот момент, когда Чжо Хуа вошел в ложу, ослепительный свет хрустальной люстры хлынул с потолка, рассыпаясь в его глазах золотыми искрами. Слуга с поклоном проводил их к резному деревянному столу. Тяжелые темно-фиолетовые бархатные шторы автоматически опустились, отсекая шум внешнего мира. Чу Ичэнь велел Чэнь Синье присмотреть за Чжо Хуа и ушел в уборную.

Чжо Хуа водил пальцами по узорам позолоченного колокольчика на столе. На его медном ободке была выгравирована вьющаяся лоза лотоса. Заметив это, Чэнь Синье с улыбкой наклонился к нему:

— Это чтобы делать ставки. Скоро поймешь, как здесь играют.

Окно в ложе было затянуто матовым стеклом, сквозь которое смутно угадывались очертания аукционного зала внизу. Чжо Хуа подошел ближе. Как только его пальцы коснулись резной медной ручки, позади него легла длинная рука, прижавшая створку. Чэнь Синье незаметно оказался совсем рядом, и серебряная пуговица на его манжете скользнула по тыльной стороне ладони Чжо Хуа:

— Маленький предок, это же анонимный аукцион.

— Анонимный? — Чжо Хуа приподнял бровь.

— Ну да. Ниже второго этажа сидят гости в масках, на третьем — VIP-персоны, тоже в масках, а мы здесь, в ложах на четвертом этаже, не показываемся... — он намеренно растянул слова и подмигнул Чжо Хуа, — должны держать марку и оставаться загадочными личностями.

Мраморный коридор отсвечивал холодным блеском, позолоченные настенные светильники отражались в зеркалах мелкими бликами. Чу Ичэнь только толкнул дверь в уборную, как в клубах пара услышал сдавленный стон. Зеркало над раковиной запотело, и в нем отразились две сплетенные фигуры. Чу Ичэнь приподнял бровь, узнав Цзян Яньцы... Услышав шорох одежды из кабинки, он тихо рассмеялся и развернулся, чтобы уйти.

Дверь уборной закрылась за его спиной. В конце коридора хрустальная люстра переливалась всеми цветами радуги. Он достал портсигар, намереваясь закурить, но, увидев спешащего навстречу Чжо Хуа, спрятал его обратно во внутренний карман.

Чжо Хуа подошел к нему:

— Ты чего так долго? Я как раз тоже хотел в туалет.

Чу Ичэнь вовремя его придержал:

— Иди в другую сторону, здесь грязно.

Внизу аукционист в темно-зеленом ципао поднял нефритовую шпильку. Маски гостей в зале мерцали в лучах прожекторов. Из некоторых лож доносился звон позолоченных колокольчиков, и на цифровых табло тут же загорались астрономические суммы. Чжо Хуа только сейчас заметил, что у каждой ложи висит медная табличка с номером, а край их таблички, номер девять, был обвит тонкой серебряной цепочкой.

— Хочешь смотреть — смотри здесь, — Чэнь Синье приоткрыл шторку, в его голосе звучало снисхождение.

Чжо Хуа прильнул к щели.

— Кхм, Синье, посмотри, пришли ли наши старые друзья, — внезапно подал голос Чу Ичэнь.

— Старые друзья? Где? Я помогу вам поискать! — глаза Чжо Хуа загорелись.

Чэнь Синье понял намек и удачно подстроил так, чтобы Чжо Хуа увидел внизу, в вип-секторе, Цзян Яньцы, который держал бокал шампанского. Бай Ючуань, опустив глаза, поправлял ему манжеты. Хотя они сидели на одном диване, между их коленями было расстояние в полкулака — они выглядели как приличные деловые партнеры, встретившиеся впервые.

У Чжо Хуа сразу пропало настроение, и он вернулся на свое место.

— Что случилось? — Чу Ичэнь задал вопрос, ответ на который прекрасно знал.

— Ничего, просто твоего старого друга я тоже знаю, — Чжо Хуа недовольно поджал губы.

— Как думаешь, для кого тот старый друг покупает лоты? — Чэнь Синье придвинулся к Чжо Хуа и картинно подмигнул.

— Какое нам дело? Нечего лезть не в свое.

Хотя Чжо Хуа и ворчал, что это раздражает, каждый раз, когда загорался номер Цзян Яньцы, он тут же повышал ставку. Чу Ичэнь и Чэнь Синье синхронно помрачнели, их взгляды стали нечитаемыми.

К концу аукциона Цзян Яньцы не досталось ни одного лота. Сидя в ложе, Чжо Хуа вдруг почувствовал себя неловко и украдкой проверил карманы — черт, ни копейки с собой! Он прочистил горло и, набравшись смелости, произнес:

— Это... я кошелек дома забыл. Пусть эти вещи отвезут к вам домой, а я потом переведу деньги и распоряжусь, чтобы их перевезли в особняк Су.

Чу Ичэнь сказал, что денег от Чжо Хуа не нужно, и предложил просто отдать ему все купленное. Чэнь Синье тут же воспротивился, заявляя, что раз уж дарить, то дарить должен он. Чжо Хуа, зажатый между ними, только качал головой — зачем ему покупать чью-то милость, если у самого деньги есть? Трое застыли в нерешительности. В конце концов, Чу Ичэнь и Чэнь Синье пошли на компромисс:

— Тогда давай добавим друг друга в WeChat.

Как только Чжо Хуа достал телефон, оба наперегонки бросились сканировать его код.

Только они подошли к лестнице, как Маленькая Черепашка, жуя кусочек пирожного с османтусом, припрыгала обратно на плечо к Чу Ичэню. Внезапно со всех сторон раздались частые выстрелы. Пули высекали искры из колонн, толпа в панике бросилась врассыпную.

— Чжо Хуа! — зрачки Чу Ичэня сузились, он рванул его к себе.

В тот момент, когда пули просвистели мимо, они покатались по винтовой лестнице. Ударившись поясницей о резные перила, Чу Ичэнь быстро развернулся, подставив свою спину под удар, чтобы защитить Чжо Хуа. В миг падения панцирь Маленькой Черепашки вспыхнул лазурным светом, и прозрачный барьер отбил летящие пули.

— Бздынь!

Одна пуля ударила в защитное поле, издав звук бьющегося стекла. Чжо Хуа, прижавшись к груди Чу Ичэня, дрожащими руками ощупал свое лицо — цел. Он чуть было не подумал, что пора переродиться. Однако толпа, бегущая в панике, продолжала наступать на них, и Чу Ичэнь, как ни старался, не мог уберечь его от всех.

— Маленькая Черепашка! Скорее, нас сейчас затопчут!

— А? А где хозяин? Хозяин в порядке?

— ...Если ты сейчас же не придешь, то скоро уже не буду!

— Но защитный барьер разбился, мне нужно отдохнуть несколько ночей, чтобы создать новый.

Чжо Хуа был готов выплюнуть кровь и умереть на месте.

Чэнь Синье, размахивая отобранном у охраны бронещитом, кричал:

— Разойдись! Разойдись!

Он съехал по перилам лестницы, в край щита была воткнута деформированная пуля:

— Вы целы?

Чу Ичэнь, стиснув зубы, приподнялся на руках, левой рукой все еще прикрывая Чжо Хуа:

— Идем через тайный ход.

Вспыхнул красный свет, и все хрустальные люстры в зале внезапно погасли, осыпавшись на пол грудой осколков.

*

Чжо Хуа проснулся от того, что сильно хотел в туалет. Он хотел было протереть глаза, но обнаружил, что руки стали тяжелыми, как будто к ним привязали два кирпича — опустив голову, он увидел, что обе ладони замотаны бинтами, превратившись в пухлые «рисовые колобки». Он попытался сесть, но стоило напрячь руки, как их пронзила острая боль, и он снова рухнул на подушки.

— Очнулся? Может, поспишь еще? — сказал Чу Ичэнь.

В этот момент в палату вошел Чэнь Синье с историей болезни:

— Ну вы и живучие.

Он потряс папкой:

— У Чжо Хуа перелом обеих рук, у Ичэня — растяжение связок голеностопа.

Чжо Хуа не удержался и повернул голову. Взгляды встретились, и в них читалось: почему растяжение только у тебя?

Чу Ичэнь невинно моргнул и постучал пальцами по своему гипсу:

— Я правда травмирован.

— Мне нужно в туалет! — Чжо Хуа покраснел и затряс забинтованными руками перед Чэнь Синье.

Тот, сдерживая смех, хотел было помочь, но увидел, что Чу Ичэнь уже допрыгал на одной ноге до кровати и подхватил Чжо Хуа под поясницу:

— Я сам его отнесу.

— У тебя же нога травмирована!

— Ерунда, — Чу Ичэнь приподнял бровь, уверенно подхватил его на руки, и тут раздался громкий грохот.

— Чу Ичэнь! Я с тобой еще не закончил!

— Быстрее, быстрее, в туалет!

В палате царил хаос, а снаружи на подоконнике грела панцирь Маленькая Черепашка — создание защиты отнимает столько духовных сил, нужно впитать побольше солнца для восстановления.

Вернувшись, Чжо Хуа наконец с комфортом устроился в кровати.

— Что это было? — не удержался он от вопроса.

— Мы просто попали под раздачу, целью был кто-то важный, — ответил Чэнь Синье.

Чжо Хуа вздохнул и покачал головой:

— Вы, люди, хитрее осиногo гнезда, от вас просто невозможно защититься.

Вспомнить только, как он, едва попав в этот мир, мог только есть и спать, а из-за того, что старик Су его полюбил, то похищения, то ледяная вода — даже железный человек бы сломался. К тому же, он — дух персикового дерева, не отличает искренности от лжи. Каждый раз, когда старик Су был с ним суров, он думал, что тот его невзлюбил, а кто бы знал, что во всей семье Су только старик и был его главной опорой.

Чу Ичэнь рассмеялся:

— Говоришь так, будто сам не человек.

Чэнь Синье тоже улыбался, глядя на него. Но стоило Чжо Хуа бросить на них ледяной взгляд, как оба тут же приняли серьезный вид.

— Ты красив настолько, что не похож на человека, — поправился Чу Ичэнь.

— И то верно, разве не говорили, что после основания государства нельзя превращаться в нечисть? Как же тебя, маленького духа, упустили? — подлизался Чэнь Синье.

Чу Ичэнь и Чжо Хуа одновременно посмотрели на Чэнь Синье и в один голос выдали:

— Фу-у...

Дверь в палату внезапно постучали. Чэнь Синье, недоумевая, пошел открывать, увидел Шэнь Чжися и тут же захотел захлопнуть дверь. Шэнь Чжися был готов к этому, уперся рукой в дверь и сказал:

— Я не к тебе пришел, отойди.

Чэнь Синье скрипнул зубами, его глаза сузились:

— Тем более не пущу.

Он навалился на дверь, и двое начали бороться.

— Пусть войдет, — Чу Ичэнь постучал пальцами по подлокотнику инвалидного кресла.

Чэнь Синье мгновенно расслабил руки, и Шэнь Чжися, потеряв равновесие, влетел в палату, а его ботинки со скрипом проехали по плитке. Он сделал вид, что ничего не произошло, поправил манжеты, фыркнул на Чэнь Синье и, держа корзину с лилиями, подошел к кровати Чжо Хуа:

— Как ты? Где ранен?

— Не сдохну, — буркнул Чжо Хуа.

— Я... я тогда хотел прорваться внутрь, чтобы спасти тебя... — голос Шэнь Чжися стих, а кончики ушей подозрительно покраснели, — но охрана приняла меня за подозрительного типа и прижала к полу...

В палате воцарилась неловкая тишина. Чэнь Синье украдкой вскрыл принесенные Шэнь Чжися закуски, Маленькая Черепашка грызла лепестки лилий на подоконнике, а кресло Чу Ичэня по-прежнему загораживало подход к кровати Чжо Хуа.

Шэнь Чжися скрипнул зубами:

— Чжо Хуа, не дай себя обмануть этим двум псам, сегодня мой пригласительный — это они его украли!

— Клевета, — Чу Ичэнь развел руками, — я краду только людей.

Чэнь Синъе тоже пожал плечами:

— Ну и что, что я боролся и отнимал?

<http://bllate.org/book/18787/1824504>